

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Выполнил:

Слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Иртюга Алексей Дмитриевич

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного
процесса СибЮИ МВД России
кандидат юридических наук
полковник полиции
Абрамова Любовь Леонидовна

Дата защиты:

«21» июля 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

Должностное лицо
(специальное звание)

(подпись)

В. В. Злате
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	8
§ 1.1. Содержание правового статуса защитника в уголовном судопроизводстве.....	8
§ 1.2. Порядок привлечения защитника к участию в деле: процессуальные и организационные вопросы.....	17
§ 1.3. Регламентация участия защитника при проведении оперативно- розыскных мероприятий и на стадии возбуждения уголовного дела	23
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	27
§ 2.1. Анализ нарушений, допускаемых защитниками при производстве по уголовному делу	27
§ 2.2. Проблемы нормативного регулирования обязанностей и мер ответственности защитника в рамках уголовного судопроизводства и пути их преодоления.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях формирования в Российской Федерации правового государства и приоритета прав личности, закрепленных в Конституции РФ, институт защиты в уголовном судопроизводстве претерпевает значительную эволюцию. Статья 48 Конституции РФ провозглашает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что является не просто декларацией, а фундаментальным правовым стандартом, обеспечивающим функционирование всей системы уголовной юстиции. В уголовном процессе, характеризующемся острым конфликтом интересов личности и государства, защитник выступает необходимым противовесом мощному аппарату государственного принуждения, обеспечивая реализацию принципа состязательности и равноправия сторон.

Потребность комплексного исследования правовой природы обязанностей и ответственности защитника продиктована рядом фундаментальных факторов.

Во-первых, это связано с непрекращающимся процессом реформирования уголовно-процессуального законодательства. За последнее десятилетие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), определяющие статус адвоката, претерпели качественную трансформацию: от уточнения условий вступления в дело до усиления гарантий профессиональной тайны при проведении обысков и выемок. Однако расширение процессуальной свободы адвоката неизбежно актуализирует вопрос о границах его добросовестности. Поиск баланса между активной наступательной защитой и злоупотреблением правом остается одной из наиболее острых дискуссий в современной юриспруденции.

Во-вторых, особую остроту тема исследования приобретает в контексте деятельности органов внутренних дел. Сотрудники следствия и дознания МВД России являются основными процессуальными оппонентами защиты на

досудебных стадиях. Анализ правоприменения показывает, что подавляющее большинство случаев признания доказательств недопустимыми по ст. 75 УПК РФ обусловлено именно дефектами в обеспечении права на защиту. Ошибки в допуске адвоката, игнорирование коллизионных интересов участников или формальный подход к назначению защитника становятся «процессуальными минами», приводящими к возврату дел прокурору и отмене приговоров.

В-третьих, современный этап характеризуется цифровизацией уголовного судопроизводства и внедрением автоматизированных систем распределения дел по назначению. Переход на автоматизированные системы распределения дел по назначению (КИС АР и аналоги) в регионах, включая Сибирский федеральный округ, позволил существенно ограничить практику «карманной адвокатуры». Тем не менее, новые технологии породили и новые проблемы: феномен «адвокатов-дублеров», сложности в обеспечении непрерывности защиты и специфические основания для дисциплинарной ответственности при сбоях в цифровом взаимодействии.

Наконец, актуальность обусловлена ужесточением этических стандартов внутри профессиональной корпорации. Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) требует от защитника не просто присутствия, а честного, разумного и добросовестного отстаивания интересов клиента. На практике же правоохранительные органы нередко сталкиваются с обратным: от преднамеренного срыва следственных действий до фальсификации доказательственной базы. В этой связи исследование механизмов ответственности защитника в уголовном процессе – от корпоративных санкций до уголовного преследования – представляется своевременным и востребованным.

Вопросы участия защитника в уголовном процессе всегда находились в центре внимания ведущих ученых. Значительный вклад в изучение этой проблемы внесли такие правоведы, как Л.В. Головкин, В.Л. Кудрявцев, Ю.Ф. Лубшев, И.Б. Михайловская, Ю.М. Стецовский. Несмотря на значительный объем накопленных знаний, многие аспекты ответственности

защитника в условиях цифровой трансформации и новейших правовых позиций Верховного Суда РФ требуют дополнительного научного осмысления.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации защитником своих прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве, а также правоотношения, связанные с применением мер ответственности к защитнику за профессиональную недобросовестность.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ об адвокатуре), стандарты Кодекса профессиональной этики адвоката, другие нормативные акты ведомственного уровня, постановления Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, а также материалы следственной, судебной и дисциплинарной практики.

Цель работы заключается в проведении комплексного теоретико-правового и практического исследования обязанностей защитника и оснований его ответственности, а также в выработке научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и ведомственных инструкций для повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели необходимо *решить следующие задачи*:

- Раскрыть правовую природу и содержание процессуального статуса защитника в уголовном судопроизводстве.
- Исследовать специфику профессиональных обязанностей защитника по обеспечению квалифицированной юридической помощи.
- Проанализировать порядок вступления защитника в дело и выявить проблемы, возникающие при его назначении в порядке ст. 50-51 УПК РФ.

- Изучить правовые механизмы контроля за деятельностью защитника и виды ответственности (дисциплинарной, процессуальной, уголовной) за нарушение им профессиональных и законных обязанностей.

- Выявить наиболее типичные нарушения, допускаемые защитниками на стадии досудебного производства, и оценить их влияние на результаты расследования.

- Сформулировать предложения по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и ведомственные нормативные акты.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания как общий метод научного исследования. Также использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы юридической науки:

- формально-юридический метод (при анализе норм УПК РФ и ФЗ об адвокатуре);

- сравнительно-правовой метод (при сопоставлении норм различных отраслей права и зарубежного опыта);

- статистический метод (при изучении данных о дисциплинарных нарушениях адвокатов);

- метод изучения документов (анализ уголовных дел и частных постановлений судов).

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении содержания обязанностей защитника в современных условиях, что позволяет расширить научное представление о границах его самостоятельности и ответственности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы могут быть использованы в практической деятельности следователей и дознавателей органов внутренних дел с точки зрения взаимодействия с защитниками, а также при подготовке ведомственных методических рекомендаций, способствующих предупреждению нарушений права на защиту, сдерживанию

недобросовестных действий как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Научная новизна работы обусловлена комплексным подходом к исследованию ответственности защитника с учетом новейших изменений в законодательстве (по состоянию на конец 2025 года), внедрения электронных систем назначения и актуальных позиций Верховного Суда РФ по вопросам «двойной защиты» и злоупотребления правом на защиту.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1.1. Содержание правового статуса защитника в уголовном судопроизводстве

Правовой статус защитника в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных категорий современной процессуальной науки. В условиях функционирования современной уголовной юстиции рассматриваемый участник выступает ключевым инструментом реализации конституционного права на защиту. Для должностных лиц органов предварительного следствия и дознания МВД России понимание правовой природы статуса защитника является обязательным элементом профессиональной компетенции, обеспечивающим легитимность всех процессуальных действий.

Фундаментальной основой процессуального статуса защитника является ст. 48 Конституции РФ, закрепляющая право каждого на квалифицированную юридическую помощь¹. Использование в законодательной технике прилагательного «квалифицированная», на наш взгляд, вполне обоснованно и имеет глубокий правовой смысл, ведь в уголовном процессе затрагиваются такие блага, как жизнь, свобода и достоинство, что означает, что функции защиты преследуемых участников не могут быть доверены дилетантам. В отличие от иных видов судопроизводства (гражданского, административного), уголовно-процессуальный закон на досудебных стадиях устанавливает «адвокатскую монополию» на защиту (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), что служит барьером против некомпетентности и гарантирует подчинение субъекта защиты жестким корпоративным стандартам.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //СПС КонсультантПлюс.

В теории уголовного процесса защитник определяется как самостоятельный участник стороны защиты, призванный «противостоять» обвинению, выявлять обстоятельства, оправдывающие подозреваемого (обвиняемого), смягчающие его ответственность, либо вовсе исключаяющие её. Процессуальный статус защитника носит производный, но в то же время автономный характер. Производность заключается в том, что защитник вступает в процесс только при наличии субъекта защиты (подозреваемого, обвиняемого и др.). Автономность же проявляется в праве защитника самостоятельно определять тактику и методику защиты, не допуская при этом нарушения интересов доверителя.

Важнейшим аспектом исследования является разграничение и поиск точек соприкосновения между обязанностями защитника, установленными уголовно-процессуальным законом, и требованиями профессиональной этики. Если УПК РФ определяет внешние границы деятельности защитника в рамках судопроизводства, то Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) детализирует внутренние стандарты добросовестности и качества оказываемой помощи.

Для систематизации указанных обязанностей проведем сравнительный анализ (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ обязанностей защитника

Критерий сравнения	Обязанности по УПК РФ (ст. 49, 51, 53)	Обязанности по КПЭА (ст. 8, 9, 10, 15)
Основная цель деятельности	Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого/обвиняемого, оказание юридической помощи.	Честное, разумное и добросовестное отстаивание прав доверителя всеми не запрещенными

Критерий сравнения	Обязанности по УПК РФ (ст. 49, 51, 53)	Обязанности по КПЭА (ст. 8, 9, 10, 15)
		законом способами.
Отношение к защите	Защитник не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого (ч. 7 ст. 49).	Обязанность следовать воле доверителя, за исключением случаев самооговора. Запрет занимать позицию вопреки воле доверителя.
Конфиденциальность	Адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием помощи (ст. 56).	Адвокатская тайна не ограничена во времени. Обязанность сохранять тайну даже после расторжения соглашения.

Критерий сравнения	Обязанности по УПК РФ (ст. 49, 51, 53)	Обязанности по КПЭА (ст. 8, 9, 10, 15)
Процессуальная активность	Обязанность использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих лицо.	Обязанность постоянно совершенствовать свои знания, повышать квалификацию. Соблюдение правил адвокатской профессии.
Запреты и ограничения	Запрет на разглашение данных предварительного расследования, если защитник был об этом предупрежден (ст. 161).	Запрет на сотрудничество с органами ОРД. Запрет на оказание помощи при наличии конфликта интересов между доверителями.

Анализ показывает, что этические требования зачастую шире минимальных процессуальных стандартов. Дисциплинарная практика в отношении адвокатов демонстрирует факты того, что нарушение норм КПЭА может стать основанием для дисциплинарного взыскания даже при формальном отсутствии нарушений УПК РФ. Таким образом, нужно констатировать комплексный, межотраслевой характер статуса защитника.

Согласно статье 49 УПК РФ, защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. Однако современная доктрина, подкрепленная практикой Конституционного Суда РФ, рассматривает этот статус значительно шире. Проведем анализ ключевых факторов, обосновывающих указанную позицию.

Теория фактического подозрения и момент возникновения статуса. Одним из наиболее чувствительных вопросов для практиков МВД России является момент возникновения статуса защитника. Формальный подход, ориентированный лишь на пункты 1–5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ (возбуждение дела, задержание и т.д.), в настоящее время признан несостоятельным. Современная правоприменительная практика отошла от формального понимания ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Ключевое значение здесь сыграло «легендарное» Постановление Конституционного Суда РФ по «делу Маслова». Суд указал, что право на адвоката не может зависеть от того, вынесено ли постановление о возбуждении дела или протокол задержания. Если в отношении гражданина фактически ведутся изобличающие действия (допрос, обыск, ограничение свободы передвижения), он приобретает право на помощь адвоката¹.

Приведем примеры из практики. В ходе проведения доследственной проверки по факту хищения имущества (ст. 158 УК РФ) оперуполномоченный приглашает гражданина для дачи объяснений. При этом в ходе беседы лицу задаются вопросы относительно его причастности к совершению преступления, с этого же момента оно ограничено в свободе передвижения (хотя и без составления протокола задержания). В подобных ситуациях отсутствие защитника делает полученные сведения ничтожными. Кроме того, в практике судов Сибирского федерального округа нередко встречаются случаи признания недопустимыми доказательствами показаний, данных в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС КонсультантПлюс.

качестве «свидетеля» лицом, в отношении которого уже имелись материалы, указывающие на его причастность к преступлению. В этой связи, следователь обязан помнить: игнорирование обязанности обеспечения права на защиту при наличии «фактического подозрения» ведет к нарушению свойств допустимости доказательств, предусмотренных ст. 75 УПК РФ.

Профессиональные стандарты и «адвокатская монополия». Специфика статуса защитника подчеркивается обязательным наличием статуса адвоката. Это не только гарантия квалификации, но и подчинение лица Кодексу профессиональной этики адвоката. Вступая в уголовное дело, адвокат несет процессуальную ответственность перед органами расследования и судом и корпоративную перед адвокатской палатой).

В 2017 году произошло масштабное изменение и укрепление статуса защитника внесением изменений в ч. 4 ст. 49 УПК РФ. Законодатель по сути заменил диспозитивный порядок вступления адвоката («допускается») на императивный («вступает»)¹. Таким образом, адвокат должен быть признан полноправным участником процесса с момента предъявления ордера и удостоверения. Любое воспрепятствование деятельности адвоката под любым предлогом является незаконным и может стать основанием для привлечения должностного лица к ответственности.

Согласование позиции с подзащитным. Указанное означает, что по общему правилу защитник должен учитывать и реализовывать волю своего доверителя при формировании стратегии защиты. Вместе с тем, против воли клиента он всё-таки может действовать, но только в одном случае – при убежденности в самооговоре (п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности...»). То есть адвокат обязан доказывать невиновность лица даже если сам подозреваемый признает вину, а также если адвокат видит фальсификацию доказательств. И наоборот, адвокат не имеет права оказывать давление и призывать к раскаянию, если его подзащитный

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 17.12.2025) // СПС КонсультантПлюс.

отрицает вину. Верховный Суд РФ (по делу № 5-АПУ17-19) последовательно отменял приговоры там, где позиция защиты расходилась с волей подсудимого¹. Исходя из этого создается сложная правовая ситуация:

1. Если обвиняемый признает вину, а адвокат видит, что доказательств недостаточно или они сфальсифицированы, адвокат обязан доказывать невиновность.

2. Если обвиняемый отрицает вину, адвокат не вправе призывать к признанию вины в обмен на смягчение наказания.

Нарушение этого баланса квалифицируется как лишение лица права на защиту. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что признание вины адвокатом при её отрицании подзащитным – это безусловное основание для отмены приговора. Что касается следователя, то для него это означает необходимость тщательной проверки признательных показаний, данных в присутствии защитника, если между этими показаниями наблюдаются тактические несоответствия.

Защитник как полноправный субъект доказывания. Согласно ст. 86 УПК РФ, адвокат вправе собирать доказательства путем опроса лиц и истребования документов. Несмотря на отсутствие властных полномочий, его деятельность является профессиональным противовесом следствию. Опросы следователей при прохождении преддипломной практики показали, что в подразделениях ГУ МВД по Красноярскому краю необоснованный отказ в приобщении результатов «адвокатского опроса» является грубым нарушением принципа объективности расследования. В условиях цифровизации защитник также приобретает статус субъекта работы с цифровыми следами, что требует от него владения специальными познаниями или привлечения экспертов.

Адвокатская тайна как гарантия статуса. Неотъемлемым элементом статуса является свидетельский иммунитет защитника (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК

¹ Федеральный закон « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

РФ). Защитник не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе оказания помощи. Эта норма защищает доверительный характер отношений «адвокат-клиент». Попытки некоторых недобросовестных сотрудников правоохранительных органов «вывести адвоката из дела» через его допрос в качестве свидетеля пресекаются судами как грубое нарушение конституционных норм. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.12.2015 № 33-П подтвердил, что иммунитет адвоката является абсолютным в отношении информации, полученной от доверителя в рамках профессиональной деятельности.

Процессуальная независимость и ее пределы. Буквальный анализ норм, устанавливающих правовой статус защитника не устанавливает каких-либо правил об ответственности защитника. Однако процессуальная независимость защитника все же имеет свои пределы. Она не должна трансформироваться в злоупотребление правом. Умышленный срыв следственных действий или затягивание ознакомления с делом (ст. 217 УПК РФ) – это выход за рамки законного статуса, требующий оперативной реакции следователя. Так, на практике подобные нарушения следователь излагает в представлении, направляемом в адвокатскую палату. Другой аспект насколько они действенны. К сожалению, проведенный анализ дисциплинарной практики не свидетельствует о принятии весомых мер к защитникам по инициативе следователя. В соответствии с п. 1 ст. 20 Кодекса этики адвокатов поводами для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката могут служить: жалоба, другого адвоката, доверителя адвоката или его законного представителя, либо жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи; представление вице-президента адвокатской палаты либо лица, его замещающего; представление, территориального органа юстиции; сообщение суда (судьи) в адрес совета Адвокатской палаты. Как видим, представление следователя в данном перечне отсутствует. В этой связи, полагаем возможным внести изменения в этой части, добавив следователя в круг субъектов, полномочных

инициировать дисциплинарное производство в отношении защитника-адвоката.

Подводя итог анализу содержания и специфики процессуального статуса защитника, можно выделить следующие ключевые положения:

1. Статус защитника имеет публично-правовую природу и направлен на реализацию конституционных гарантий прав личности.

2. Момент возникновения права на защиту определяется не формальным документом следователя, а фактическим началом уголовного преследования («теория фактического подозрения»).

3. Профессиональный характер защиты (официальный статус адвоката) обеспечивает высокий стандарт квалифицированной юридической помощи.

4. Процессуальная самостоятельность защитника ограничена интересами подзащитного, за исключением случаев самооговора.

5. Соблюдение следователями и дознавателями МВД стандартов участия защитника в деле является единственным способом обеспечения допустимости доказательств и законности итогового решения по делу.

6. Считаю необходимым в законодательство положения о наделении следователя полномочием инициировать дисциплинарное производство в отношении защитника-адвоката.

Таким образом, защитник в уголовном судопроизводстве – это не препятствие для следствия, а обязательный элемент правосудия, чья деятельность обеспечивает легитимность уголовного преследования в демократическом обществе.

§ 1.2. Порядок привлечения защитника к участию в деле: процессуальные и организационные вопросы

Процессуальный алгоритм вовлечения защитника в уголовное судопроизводство является фундаментом, на котором выстраивается вся архитектура законности предварительного расследования. В современной юридической догматике вступление защитника в дело рассматривается не как формальная техническая процедура, а как сложный правовой механизм, обеспечивающий реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Согласно действующему УПК РФ данный процесс дифференцируется на два ключевых направления: вступление на основании соглашения (волеизъявление сторон) и участие по назначению органов предварительного расследования или суда (государственная гарантия).

Исторически и доктринально процедура допуска защитника прошла путь от «разрешительного» к «уведомительному» порядку. До внесения изменений в ст. 49 УПК РФ следователи зачастую использовали термин «допуск», что создавало иллюзию властного полномочия должностного лица разрешать или запрещать адвокату участие в деле. Современная редакция закона императивно устанавливает, что адвокат вступает в уголовное дело, а не допускается к нему. Для органов предварительного следствия МВД это означает, что с момента предъявления адвокатом удостоверения и ордера он наделяется всей полнотой процессуальных прав.

Однако на практике, особенно в деятельности территориальных органов внутренних дел сибирского региона, до сих пор возникают коллизии, связанные с моментом вступления. Например, при проведении обыска в жилище или при фактическом задержании лица до оформления протокола по ст. 91-92 УПК РФ. В таких ситуациях следователи иногда пытаются ограничить доступ адвоката, ссылаясь на отсутствие у того статуса защитника в конкретном деле. Такая позиция является юридически порочной. Правовая

позиция Конституционного Суда РФ, а также актуальная судебная практика по делам о признании действий должностных лиц незаконными, подтверждают: адвокат должен быть допущен к подзащитному с момента фактического ограничения свободы последнего, независимо от наличия возбужденного уголовного дела или оформленного протокола.

Современная доктрина (в частности, труды М.В. Лифановой) акцентирует внимание на «теории фактического подозрения». Защитник обязан вступить в дело не с момента формального вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а с момента начала осуществления мер процессуального принуждения или иных действий, затрагивающих права лица¹.

В стадии возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении обязанности защитника имеют свою специфику. Поскольку лицо еще не обладает статусом подозреваемого, защитник обязан обеспечить право на молчание и предотвратить самооговор, который часто встречается при получении «объяснений» до возбуждения дела. В этом аспекте мы солидарны с выводами авторов о необходимости автоматизации и цифровизации, а в частности использования автоматизированных комплексных систем распределения поручений при назначении защитника за счет средств федерального бюджета. Указанное позволяет избежать назначения «карманных» адвокатов, что является первичной гарантией исполнения адвокатом своих обязанностей независимо от воли органа расследования².

Цифровизация как инструмент обеспечения независимости защиты. Реформа института защиты по назначению стала ответом на кризис «дежурных» адвокатов. Внедрение автоматизированных систем

¹ Лифанова М.В. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / М.В. Лифанова // Вопросы ювенальной юстиции. М.: Юрист, 2017, № 3 (23). С. 30.

² Гаврилов С.Н. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи, барьеры / С.Н. Гаврилов, С.И. Володина // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 6-13.

распределения заявок (АИС) в Красноярском крае (КИС АР) и других регионах России позволило исключить субъективный фактор выбора адвоката следователем или дознавателем.

Хотя деятельность адвокатуры носит независимый характер, механизм обеспечения участия защитника государством по своей сути является социально значимой услугой, поэтому можно сказать, что принципы, заложенные в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹, находят свое отражение в функционировании АИС. Речь идет об исключении личного контакта между следователем и конкретным адвокатом до момента принятия поручения, а также об объективности распределения нагрузки.

Эффективность цифровизации решает ряд проблем, характерных для отдаленных районов Сибири:

1. Так, АИС учитывает нагрузку адвокатов, исключая ситуации, когда один защитник работает во всех отделах полиции города одновременно.
2. Система фиксирует время подачи заявки следователем (дознавателем) и время принятия её адвокатом, что важно для соблюдения процессуальных сроков.
3. Система не допустит участия в деле адвокатов, лишенных статуса.

Несмотря на предпринятые государством меры, проблема «адвокатов-дублеров» остается одной из наиболее острых. Продолжаются попытки следователей назначить защитника при наличии адвоката по соглашению, мотивированные интересами «непрерывности следствия», которые часто признаются судами незаконными. В этой связи Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 29 подчеркнул, что отказ от назначенного адвоката при вступлении в дело адвоката по соглашению обязателен, если не доказано злоупотребление правом².

¹ Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 (ред. от

Несмотря на отраслевую специфику, суды все чаще применяют единообразие в оценке действий профессиональных участников процесса и указывают, что недопустим формальный подход к исполнению обязанностей, подчеркнув, что простое присутствие в качестве адвоката не подменяет собой реальную деятельность по защите интересов. Для уголовного процесса это означает, что следователь не может по своему усмотрению ускорять процесс за счет привлечения адвоката-дублера, если не соблюдены все предусмотренные АИС и УПК РФ этапы уведомления основного защитника.

Практические последствия нарушений порядка вступления в дело. Для будущего практика важно осознавать риск «процессуальной диверсии». Если следователь допустил вступление защитника с нарушением порядка (например, в обход АИС или при наличии в деле адвоката по соглашению), все доказательства, полученные с участием такого «суррогатного» защитника, признаются недопустимыми. Примеры из практики показывают, что суды апелляционной инстанции без колебаний отменяют приговоры, если выясняется, что в ключевом следственном действии (например, проверке показаний на месте) участвовал адвокат по назначению, в то время как адвокат по соглашению не был надлежащим образом уведомлен¹.

Специфика деятельности защитника в сибирском регионе, и в частности в Красноярском крае, обусловлена как территориально-географическими факторами, так и сложившейся практикой взаимодействия органов предварительного следствия ГУ МВД России по Красноярскому краю с Адвокатской палатой Красноярского края.

Анализ практики Красноярского краевого суда за 2024–2025 гг. позволяет выделить несколько ключевых региональных особенностей:

1. Дистанционные формы защиты в условиях труднодоступных территорий.

09.12.2025) «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС Консультант Плюс.

¹ Обзор дисциплинарной практики адвокатских палат. - Уголовный процесс № 7. июль 2022 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://e.ugpr.ru> (дата обращения 17.12.2025).

Учитывая значительную протяженность региона (северные территории – Норильск, Туруханский район), в практике судов края участились случаи оспаривания качества защиты при использовании систем видео-конференц-связи (ВКС). Так, в Апелляционном определении Красноярского краевого суда от 14.05.2025 по делу № 22-4521/2025 было отмечено, что защитник обязан обеспечить конфиденциальность общения с подзащитным даже в условиях ВКС-связи, а невозможность личного свидания в СИЗО из-за транспортной недоступности не освобождает адвоката от обязанности по детальному изучению материалов дела.

2. Взаимодействие с АИС «Адвокатура» в Красноярском крае.

Красноярский край является одним из передовых регионов по внедрению автоматизированных систем распределения дел по назначению. По данным Адвокатской палаты Красноярского края, внедрение КИС АР позволило практически полностью исключить практику «карманных адвокатов» в территориальных органах МВД России на районном уровне. Однако в 2025 году участились случаи технических сбоев, которые защитники используют как основание для неявки на следственные действия, что судами расценивается как форма злоупотребления правом (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 10.09.2025 № 22-7102/2025).

3. Дисциплинарная практика в отношении защитников-дублеров.

Спецификой Красноярского края является принципиальная позиция Совета Адвокатской палаты Красноярского края в отношении адвокатов, вступающих в дело по назначению (ст. 51 УПК РФ) при наличии защитника по соглашению. Так, в 2025 году по представлению судей судов общей юрисдикции Красноярского края было возбуждено более 15 дисциплинарных производств по фактам «параллельной защиты». Это свидетельствует о высоком уровне контроля Адвокатской палатой за соблюдением Стандарта осуществления адвокатом защиты.

Можно отметить, что в Сибирском регионе сформировался особый правоприменительный порядок: с одной стороны, использование технологических решений влечет преодоление географических барьеров, с другой - усилилась ответственность защитника за недобросовестное, формальное отношение к исполнению обязанностей в условиях удаленного доступа.

Цифровизация, а в частности автоматизированная система КИС АР позволяет не только автоматизировать назначение адвоката, но и позволяет оценить качество защиты. В рамках настоящей работы рассматривается ответственность защитника, которая напрямую подчеркивает связующую роль с порядком его вступления в дело. Если адвокат вступил в дело через АИС, то он несет повышенную ответственность перед адвокатской палатой за качество своей работы. Это своего рода дисциплинирует его. Необоснованный отказ от принятого через систему поручения или пассивная позиция в деле являются основаниями для дисциплинарного производства.

Таким образом, вступление защитника в дело на современном этапе развития уголовной юстиции это высокотехнологичный процесс, направленный на устранение негативных проявлений «человеческого фактора» во взаимоотношениях следователя и адвоката. Поэтому от сотрудников МВД России требуется глубокое знание не только УПК РФ, но и локальных актов Адвокатских палат, регулирующих работу АИС. Только при строгом соблюдении процедур результаты предварительного расследования могут считаться юридически безупречными. Важно, что цифровизация через АИС является ключевым элементом борьбы с коррупцией и обеспечения независимости защиты, привнося в уголовный процесс стандарты прозрачности, характерные для сферы государственных услуг. Практика «дублирующей защиты» является системным риском, ведущим к недопустимости доказательств; соблюдение регламентов уведомления основного защитника – обязанность следователя, подкреплённая актуальной судебной практикой (в т.ч. междисциплинарными позициями дел № А49-

3760/2024 и № Ф06-5294/25). Эффективность защиты начинается с законности вступления в дело; нарушение этого этапа девальвирует всю последующую работу следственной группы.

§ 1.3. Регламентация участия защитника при проведении оперативно-розыскных мероприятий и на стадии возбуждения уголовного дела

Первоначальная стадия уголовного процесса и предшествующая ей оперативно-розыскная деятельность являются зонами наиболее острого столкновения частных и публичных интересов. Здесь участие защитника носит характер борьбы за легитимность будущего обвинения.

Законодательное закрепление в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ права лиц, участвующих в проверке, пользоваться услугами адвоката, сняло многие вопросы, но породило проблему неопределённости статуса вовлекаемых в уголовно-процессуальную орбиту лиц. Это касается как самого лица, в отношении которого проводится предварительная проверка или оперативно-розыскные мероприятия (в доктрине он получил наименование заподозренного), так и его защитника-адвоката. Адвокат лица на этом этапе не всегда именуется законом «защитником», что дает повод недобросовестным сотрудникам ограничивать его права. Однако системное толкование, опирающееся на позиции Конституционного Суда (дело Маслова), позволяет утверждать: если действие направлено на изобличение лица, адвокат выполняет полноценную функцию защиты.

Основная проблема здесь – информационный дефицит. В отличие от завершающего этапа (например, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ), адвокат на первоначальном этапе при проверке сообщения о преступлении имеет доступ лишь к тем материалам, которые получены с участием его доверителя. Это создает «правовой вакуум», не позволяющий выстроить тактику до принятия решения о возбуждении дела.

Долгое время оставался нерешенным вопрос об оплате труда адвоката, назначенного следователем в порядке ст. 51 УПК РФ для участия в следственной проверке. Сегодня практика идет по пути признания права на бесплатную юридическую помощь и на этой стадии, однако механизм вызова «дежурного» адвоката для получения объяснения часто воспринимается оперативными сотрудниками как излишнее затягивание сроков проверки.

Взаимодействие института защиты с системой ОРД – один из наиболее дискуссионных участков уголовного процесса. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ прямо не регламентирует участие защитника при проведении ОРМ. Однако, согласно доктрине «фактического подозрения», выработанной уже упоминавшимся выше, решением Конституционного Суда РФ по делу В.И. Маслова, право на помощь адвоката возникает не с момента возбуждения дела, а с момента начала любых действий по ограничению прав гражданина.

При проведении таких гласных мероприятий, как «обследование помещений, зданий, сооружений» или «опрос», присутствие адвоката становится критически важным. Практика показывает, что если оперуполномоченный ограничивает право лица на вызов защитника во время «Обследования зданий....» или получения фактического признания, результаты такого ОРМ в дальнейшем признаются недопустимыми доказательствами. В деятельности подразделений МВД Сибирского региона фиксируются случаи, когда результаты ОРМ «Опрос» исключались из дела, так как лицо находилось в условиях фактического задержания, но адвокат к нему допущен не был.

Защитник при проведении ОРМ обеспечивает реализацию положений ст. 51 Конституции РФ, права на защиту лица, подвергаемого уголовному преследованию. Оперуполномоченные часто сталкиваются с ситуацией, когда присутствие адвоката полностью парализует получение оперативной информации. Однако, с точки зрения закона, это является законным способом защиты. Попытки сотрудников «изолировать» опрашиваемого от прибывшего

адвоката квалифицируются как нарушение права на защиту и могут стать основанием для дисциплинарной или даже уголовной ответственности сотрудников.

Ключевая проблема заключается в том, что результаты ОРМ часто ложатся в основу постановления о возбуждении уголовного дела. Если на этапе ОРД адвокат отсутствовал, а подзащитный под психологическим давлением дал «признательные объяснения», защитник в последующем направляет усилия на признание этих материалов ничтожными. Для следователя гораздо безопаснее допустить адвоката к участию в гласном ОРМ, чем столкнуться с риском развала дела в суде из-за нарушения конституционных гарантий.

Надо констатировать, что право на защитника на досудебных стадиях (включая ОРД и проверку в порядке ст. 144 УПК РФ) носит безусловный характер и не зависит от формального признания лица подозреваемым. Основной проблемой является недостаточность процессуального инструментария защитника на стадии возбуждения дела (ограниченный доступ к информации). Для органов внутренних дел обеспечение участия адвоката на ранних этапах является гарантией стабильности доказательственной базы. Несоблюдение права на защиту при проведении ОРМ ведет к утрате доказательственного значения результатов оперативной деятельности.

Таким образом, исследование теоретических основ и правовой регламентации деятельности защитника в уголовном судопроизводстве позволяет констатировать, что его статус является фундаментальной гарантией правосудия. Обязанности защитника не ограничиваются формальным присутствием, а включают в себя активную деятельность по сбору оправдывающих материалов и контролю за законностью действий сотрудников МВД. Современный порядок вступления защитника в дело через автоматизированные системы (АИС) минимизирует риски коррупции, но требует от следователя высокой процессуальной культуры и строгого

соблюдения сроков. Проблемы участия защитника на стадии возбуждения дела или при производстве ОРМ остаются зоной повышенного внимания, требующей дальнейшего совершенствования законодательства для исключения «правового вакуума» при оказании квалифицированной юридической помощи.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 2.1. Анализ нарушений, допускаемых защитниками при производстве по уголовному делу

Переход к исследованию практических аспектов участия защитника требует детального анализа негативных тенденций, проявляющихся в адвокатской деятельности. Если в первой главе нами были рассмотрены теоретические основы статуса защитника и его высокие этические стандарты, то анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии существенного разрыва между нормативным идеалом и реальным поведением отдельных представителей адвокатского сообщества.

Для правоохранительной системы девиации в поведении адвокатов становятся фактором, провоцирующим «процессуальный хаос», срыв нормальной работы органов уголовной юстиции, и создающим предпосылки для девальвации результатов кропотливой работы.

Классификация нарушений, допускаемых защитниками, основывается на их правовой природе и включает три условных вектора:

- процедурные (нарушение УПК РФ),
- профессионально-этические (игнорирование КПЭА и ФЗ № 63),
- деликтные (совершение преступлений против правосудия).

Настоящая классификация, безусловно не является унифицированной, так, например, отдельные нарушения могут иметь и процессуальную и этическую природу.

Рассмотрим отдельные виды злоупотреблений более детально:

1. Процессуальные нарушения и злоупотребление правом.

Намеренное затягивание выполнения требований ст. 217 УПК РФ является наиболее распространенной формой противодействия

расследованию. Защитники используют тактику «процессуального изнурения» следствия, стремясь к истечению сроков предварительного расследования, содержания под стражей, сроков давности привлечения к уголовной ответственности, надеясь на принятие благополучных решений в плане смягчения мер процессуального принуждения. Анализ экспресс-информации ГИАЦ МВД России¹ и дисциплинарной практики в отношении адвокатов показывает, что защитники используют различные деструктивные схемы:

- искусственная неявка на подписание итоговых документов без подтвержденных уважительных причин;
- срыв процессуальных действий с предоставлением подтверждающих неявку документов (участие в другом судебном заседании, выезд в командировку, отпуск и т.д.);
- «капельное» ознакомление (по 5–10 листов в день), не имеющее объективных оправданий при больших объемах дела;
- неоднократная смена защитников на финальной стадии ознакомления с целью возобновления процесса ознакомления «с нуля» новым адвокатом и мн. другие.

Показательным примером является уголовное дело № 57380 (Следственный департамент МВД России) в отношении обвиняемого Безделова Д.А. Защитники Кожемякин А.Б. и Кожемякин Б.А., имея возможность знакомиться с 81 томом дела, фактически парализовали работу. Несмотря на график, предполагавший ознакомление по 2 тома в день, адвокаты являлись не чаще 1–2 раз в неделю на 2 часа, а один из них не приступал к работе более двух недель. В результате Тверской районный суд г. Москвы был вынужден ограничить срок ознакомления на основании ч. 3 ст. 217 УПК РФ².

¹ Там же.

² Экспресс-информация ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 10 «Положительный опыт организации выполнения требований статей 216, 217 УПК РФ в целях воспрепятствования

Аналогичная деструктивная тактика была зафиксирована по делу № 221876 (обвиняемый Хайтович Б.В.). Вступление в дело нового адвоката Кротова М.Е. на финальной стадии ознакомления привело к тому, что за месяц было изучено менее 40% материалов. Суд квалифицировал данные действия как злоупотребление правом, направленное на необоснованное продление пребывания подзащитного в СИЗО, и установил пресекательный срок окончания процедуры.

В этой связи, для исключения подобных нарушений было бы серьёзным подспорьем закрепление в УПК РФ императивной обязанности защитника обеспечить себе замену в случае длительного – более 2 недель отсутствия и невозможности осуществлять защиту по соглашению.

2. Нарушения профессиональной этики.

Проблема «адвокатов-дублеров» и «карманных адвокатов» занимает серьезное место в системе нарушений права на защиту. Внедрение автоматизированных систем распределения дел не решило полностью проблему недобросовестного взаимодействия адвокатов с органами расследования, отдельные трудности сохраняются. Продолжают иметь место случаи привлечения к делу так называемых «карманных» адвокатов, то есть, защитников, чья позиция характеризуется либо пассивностью, либо явным «подыгрыванием» стороне обвинения в ущерб интересам подзащитного. Подобные вопиющие злоупотребления демонстрирует одно из решений. Так, в Совете Адвокатской палаты Ленинградской области 30 мая 2023 г. в соответствии с положениями ст. ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвокатов рассмотрено дисциплинарное производство № 21/23 в отношении адвоката С.П.Л., возбужденное 03 марта 2023 г. в связи с поступившей 28 февраля 2023 г. жалобой А.Н.В. Материалами дела установлено, что доверителю проводилась психиатрическая экспертиза, установлен диагноз: «умственная отсталость», синдром зависимости от алкоголя, низкий

необоснованному затягиванию участниками процесса ознакомления с материалами уголовного дела» 2018 г.

интеллект на уровне дебильности...Она училась в коррекционной школе, после лишения родителей родительских прав жила в интернате, после рождения у нее ребенка она наблюдалась у психиатра. При этом адвокат С.П.Л. позицию доверителя и ранее данные ею показания не выяснял, поддержал следователя, заранее напечатавшего протокол допроса. Ознакомление с материалами дела проводилось сразу после предъявления обвинения, не было отложено на другой день. Фактически адвокат с материалами дела не знакомился. В деле неоднократно были изложены показания А.Н.В., в том числе на очной ставке, при проверке показаний на месте, ее ходатайство рассмотрении дела судом присяжных, но С.П.Л. не заявил ни одного ходатайства, не спросил подзащитную, почему она изменила показания. К сожалению, все доводы, указанные в жалобе подтвердились, по итогам рассмотрения дисциплинарного производства Совет адвокатской палаты принял решение о прекращении статуса адвоката. Так, был нарушен порядок назначения и замены защитника, регламентированный ст. 50 УПК (в частности, «если участвующий в деле защитник не может в течение 5 суток принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе провести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п.п.2-7 ч.1 ст.51 УПК»). Также был нарушен принцип непрерывности защиты – п.3.4 «Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» (утв. Решением Совета ФПА от 15 марта 2019 г., в редакции от 18 февраля 2021 г.) и Региональными правилами: данный принцип означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых на себя обязательств, за исключением случаев, установленных законодательством. Тем самым, адвокат С.П.Л. действовал вопреки интересам доверителя, не возражал против проведения следственных действий в выходной день, не

интересовался необходимостью их проведения в выходной день, с защитником обвиняемой – адвокатом Ш.О.А. не связывался, не выяснял, по какой причине происходит замена адвоката. Ордер адвоката С.П.Л. был выписан 24 мая 2022 г., т.е. за 6 дней до доставления заявителя в следственный отдел. Тем самым, адвокат С.П.Л. своими действиями ухудшил положение своего доверителя, которую «принудил» подписать признательные показания в отношении преступления, которого она не совершала, теперь ей грозит наказание за тяжкое преступление¹.

Особого внимания заслуживают случаи «двойной защиты», когда адвокат по назначению вступает в дело не по воле обвиняемого, у которого уже есть защитник по соглашению. Согласно Стандарту осуществления адвокатом защиты, принятому VIII Всероссийским съездом адвокатов, вступление в дело «дублера» без законных оснований, к которым, например, относится неявка основного защитника свыше 5 суток, является грубейшим нарушением. В практике Красноярского краевого суда за 2024-2025 гг. Уже имеются случаи отмены приговоров по причине того, что следователь необоснованно привлекал защитника по назначению при наличии активного защитника по соглашению (см. Определение № 22-4521/2025).

Адвокатской палатой Санкт-Петербурга в 2019 году был выявлен случай «притворного соглашения», когда следователь фактически изолировал назначенного через АИС адвоката, пригласив «своего» защитника на одно следственное действие. Целью такого соглашения было получение признательных показаний и последующий формальный отказ от защитника. Совет палаты усмотрел в этом обход законного порядка назначения, указав на «безденежность» и краткосрочность такого участия.

В Сибирском регионе, в частности в Красноярском крае, в 2025 году по представлениям судей было возбуждено более 15 дисциплинарных производств по фактам «параллельной защиты». Это подчеркивает

¹ Вступивший в уголовное дело в обход правил, «карманный» адвокат был изгнан из профессии // Режим доступа: <https://aplo.fparf.ru/documents/chamber/distsiplinarnaya-praktika/reshenie-soveta-ap-lo-delo-21-2023/> (дата обращения 14.12.2025).

актуальность проблемы вступления в дело защитников по назначению (ст. 51 УПК РФ) при наличии активного защитника по соглашению, что прямо противоречит Стандарту осуществления защиты¹.

Хотя УПК РФ позволяет родственникам или иным лицам участвовать в качестве защитника наряду с адвокатом в суде, это право не является абсолютным и суды оценивают квалификацию такого лица.

Пример из практики: осужденный Р.Н. Кузнецов в кассационном порядке обжаловал приговор суда, ссылаясь на необоснованный отказ в допуске к участию в деле его брата Кузнецова А.Н. в качестве защитника наряду с адвокатом. Верховный Суд Российской Федерации в Кассационном определении от 11.06.2013 № 67-013-36 СП² указал, что не находит нарушения права на защиту. Суд мотивировал отказ тем, что в деле участвовали два профессиональных адвоката, с которыми у Кузнецова Р.Н. имелись соглашения, а брат обвиняемого юридического образования не имеет, что исключает возможность оказания им реальной юридической помощи. Доводы защиты о наличии у брата экономического образования, позволяющего решать экономические вопросы, были признаны неубедительными, так как характер обвинения не предопределял необходимости глубокого экономического анализа³.

Изложенные нами выше примеры наглядно иллюстрируют разнообразие нарушений и проблемных ситуаций, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования и суды при взаимодействии с институтом защиты в уголовном судопроизводстве.

¹ Калачева Е.Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №11 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-naznacheniya-advokata-zaschitnika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-vozmozhnye-puti-resheniya-vyzovy-tsifrovizatsii> (дата обращения 25.12.2025).

² Кассационное определение Верховного суда РФ от 11.06.2013 № 67-013-36 СП // СПС КонсультантПлюс.

³ Харзинова В.М. Некоторые особенности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №6. С. 242-243// СПС Консультант Плюс.

Существует также проблема необоснованных отказов адвокатов от принятой на себя защиты, вопреки требованиям закона. Практика выявила проблему массовых «отказов от защитника» по инициативе самих адвокатов. Нередко защитники по назначению пытаются «выйти из дела», если в нем появляется защитник по соглашению, даже если последний еще не вступил в дело официально. Это создает «правовой вакуум» и затягивает сроки следствия. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 29 (ред. от 09.12.2025) подчеркнул, что отказ от защитника должен быть добровольным и не может быть следствием неявки адвоката или иных технических причин.

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Красноярского края свидетельствует о росте нарушений, связанных с ненадлежащим исполнением обязанностей адвокатами.

Наглядно структура злоупотреблений представлена в таблице ниже.

Категория нарушения	Суть нарушения	Последствия (меры воздействия)
Пассивная защита	Неявка на следственные действия, непредставление ходатайств, формальное присутствие при допросе.	Предупреждение, замечание.
Предательство интересов	Занятие позиции вопреки воле доверителя (кроме случаев самооговора), призывы к признанию вины.	Прекращение статуса адвоката.
Нарушение тайны	Разглашение данных	Дисциплинарная и

Категория нарушения	Суть нарушения	Последствия (меры воздействия)
	предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) без разрешения.	уголовная (ст. 310 УК РФ) ответственность.
«Притворное соглашение»	Заключение соглашения на одно действие с целью обхода АИС.	Прекращение статуса адвоката.

3. Уголовно-правовые нарушения.

Наиболее острой формой ответственности является уголовно-правовая. В 2024–2026 гг. участились случаи перехода защитника в разряд субъекта преступления. Лидирующие составы, за которые чаще всего привлекают адвокатов:

- Мошенничество (ст. 159 УК РФ): получение денежных средств от доверителя под предлогом «решения вопроса» с должностными лицами МВД или суда (мнимое посредничество во взяточничестве).
- Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): реальная передача взяток сотрудникам правоохранительных органов.
- Фальсификация доказательств (ч. 1 ст. 303 УК РФ): предоставление заведомо ложных документов или склонение свидетелей к даче ложных показаний.

Резюмируя проведенный анализ дисциплинарной практики в отношении адвокатов, можно сделать вывод, что на современном этапе привлечение к ответственности адвоката отнюдь не редкость. При этом следует помнить, что адвокат, наряду с судьями, депутатами, прокурорами, как представитель публичных интересов доверителей, является «спецсубъектом», поэтому к нему применяется особый порядок

производства по уголовным делам, предусматривающий дополнительные гарантии, установленные Главой 52 УПК РФ..

Недобросовестность защитника не только дискредитирует адвокатуру, но и наносит вред интересам участников судопроизводства, причиняет ущерб качеству правосудия. Большинство нарушений направлены на манипуляцию процессуальными сроками, что требует от следователей МВД безупречного документирования каждого шага защиты для своевременного пресечения обструкции.

§ 2.2. Проблемы нормативного регулирования обязанностей и мер ответственности защитника в рамках уголовного судопроизводства и пути их преодоления

Исследование практических аспектов деятельности защитника невозможно без детального разбора механизмов нормативной регламентации его обязанностей и соразмерной ответственности за их нарушение. В условиях современного уголовного процесса Российской Федерации ответственность защитника выступает не только как мера государственного принуждения, но и как важнейший инструмент обеспечения качества квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции Российской Федерации. При этом, нормативная база в этой сфере носит комплексный, межотраслевой характер, объединяя нормы уголовно-процессуального, уголовного права и корпоративные стандарты адвокатского сообщества.

Обязанности защитника в уголовном судопроизводстве можно классифицировать на две основные группы:

1. процессуальные (установленные УПК РФ) и

2. профессионально-этические (установленные ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката – далее КПЭА).

К процессуальным обязанностям можно отнести (отдельной нормы, посвященной обязанностям и ответственности защитника в УПК РФ не посвящено, однако из системного анализа отдельных статей все же можно сделать вывод о наличии следующих обязанностей):

- Явка по вызову следователя или суда для участия в процессуальных действиях (ч. 3 ст. 50 УПК РФ).

- Соблюдение порядка в судебном заседании и подчинение распоряжениям председательствующего (ст. 258 УПК РФ).

- Неразглашение данных предварительного расследования, ставших известными в связи с осуществлением защиты (ст. 161 УПК РФ).

- Обязательное обжалование приговора в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 13 КПЭА (например, при расхождении позиции адвоката и суда, назначении более тяжкого наказания).

Выделим профессионально-этические обязанности, регламентируемые ФЗ № 63-ФЗ, КПЭА и другими ведомственным подзаконными актам.

Согласно ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права доверителя. Как справедливо отмечает М.В. Лифанова, понятие профессионализма защиты предполагает не просто присутствие адвоката, а активную реализацию «Стандарта осуществления адвокатом защиты», принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов (далее – Стандарт)¹. Нарушение Стандарта (например, пассивность при допросе или необоснованное уклонение от участия в следственном действии) является основанием для дисциплинарной ответственности.

¹ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2017. – № 2.

Как уже было отмечено, отсутствует в УПК РФ и отдельная норма, которая специально регламентировала бы процессуальную ответственность адвоката. Между тем, обращение к Главе 14 УПК РФ позволяет констатировать возможность применения мер ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей к различным участникам уголовного процесса, в том числе и к защитнику. Рассмотрим отдельные из них.

1. Денежное взыскание (ст. 117–118 УПК РФ). В случае неявки адвоката без уважительных причин или нарушения порядка, на него гипотетически может быть наложено денежное взыскание в размере до 2 500 рублей. Причем, согласно установленному законом порядку, следователь (дознатель) должен составить протокол о нарушении, после чего, данная мера принуждения налагается по решению суда. Однако, результаты проведенных нами опросов практических сотрудников (следователей, дознавателей, судей, прокуроров) свидетельствуют о неэффективности применения к денежного взыскания. Сложившаяся практика обусловлена двумя факторами: во-первых, незначительным размером налагаемого взыскания, во-вторых, высокой ресурсозатратностью процедуры его применения. По информации представителей адвокатского сообщества более оптимальным является вынесение частного постановления (определения) суда в адрес квалификационной комиссии адвокатской палаты.

2. Удаление из зала судебного заседания. Согласно ст. 258 УПК РФ, при повторном нарушении порядка судебного заседания, после предупреждения защитник может быть удален, при этом суд обязан обеспечить вступление в дело нового защитника (по назначению или соглашению) для обеспечения права на защиту подсудимого и соблюдения непрерывности процесса.

Наиболее суровой формой ответственности является уголовная. В предыдущем параграфе нами указаны типичные составы, субъектами

которых может выступать защитник. Далее рассмотрим наиболее проблемные из них, с точки зрения доказывания.

Разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). Данный состав характеризуется крайне высокой латентностью. Основная сложность заключается в доказывании факта предупреждения защитника в порядке ст. 161 УПК РФ. Проведенный в ходе прохождения преддипломной практики анализ уголовных дел, находившихся в производстве следователей, показал, что подписки о неразглашении имелись лишь в единичных случаях, по уголовным делам о наиболее резонансных преступлениях, либо в делах, где участвовали адвокаты по соглашению.

Фальсификация доказательств (ч. 1 ст. 303 УК РФ). Защитник несет ответственность за предоставление заведомо подложных документов или склонение свидетелей к даче ложных показаний.

Дисциплинарная ответственность адвоката.

Дисциплинарная ответственность является наиболее оперативным и эффективным механизмом реагирования на нарушения защитника. Согласно ст. 18 КПЭА, нарушение требований законодательства об адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер ответственности.

Анализ практики Адвокатской палаты Красноярского края показывает, что основными поводами для возбуждения производств являются частные постановления судов по фактам «параллельной защиты» и неявки адвокатов в судебные заседания.

Особое место занимает ответственность за «притворные соглашения». Как указывает Е.Н. Калачева, недобросовестные адвокаты бывает заключают соглашение на одно процессуальное действие, чтобы исключить участие защитника по назначению через АИС. Такие действия квалифицируются органами адвокатского самоуправления как грубое нарушение п. 9 ст. 9 КПЭА, что в 2024-2025 гг. привело к прекращению статуса нескольких адвокатов в Сибирском федеральном округе.

Практика затягивания ознакомления с материалами дела.

Согласно экспресс-информации ГИАЦ МВД России (2018 г.)¹, в качестве примера приведем попытку адвокатов по делу Безделова Д.А. № 57380, которые использовали тактику дезорганизации расследования через массовое копирование материалов дела без последующего анализа. Судом данный факт был расценен как злоупотребление правом, граничащее с нарушением процессуальной дисциплины. Неотвратимой должна быть ответственность за «процессуальный саботаж» при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.: «...защитники Кожемякин А.Б. и Кожемякин Б.А. являлись не чаще 1-2 раз в неделю на 2 часа, ознакомившись за 3 месяца лишь с частью томов. Судом был установлен срок до 11.11.2016 г., что позволило пресечь явное затягивание процесса».

Аналогичная ситуация наблюдалась по делу № 221876 Хайтовича Б.В., когда вступление нового адвоката Кротова М.Е. на стадии ознакомления было расценено как попытка необоснованного продления сроков содержания под стражей.

Пути решения проблем мы видим в следующем.

Перспективным направлением пресечения препятствования процессу выполнения требований ст. 217 УПК РФ считаем внедрение цифровых технологий взаимодействия. Как показывает анализ дисциплинарной практики и материалов следствия, традиционный порядок ознакомления позволяет недобросовестным защитникам манипулировать временем явки.

Представляется необходимым нормативно закрепить возможность передачи защитнику материалов дела в цифровом формате с одновременным установлением пресекательного срока (например, 15 суток) для подготовки ходатайства. Данная мера базируется на презумпции высокой профессиональной квалификации адвоката (наличие высшего образования, сдача квалификационного экзамена), что обязывает защитника действовать разумно и оперативно. Использование КИС АР для таких целей позволит

¹ Там же.

объективно фиксировать момент получения материалов, исключая споры о добросовестности сторон.

Статью 217 УПК РФ предлагаем дополнить частью шестой следующего содержания:

«6. При наличии технической возможности и согласии защитника, следователь вправе предоставить обвиняемому и его защитнику материалы уголовного дела для ознакомления в виде цифровых копий на электронном носителе или путем предоставления доступа к ним через автоматизированную информационную систему. В случае передачи защитнику полного объема материалов уголовного дела в цифровом формате, ознакомление считается завершенным по истечении 15 суток с момента документально зафиксированного факта передачи (предоставления доступа).

Ходатайства, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, подаются обвиняемым или его защитником в письменном виде в течение указанного срока. В случае непредоставления ходатайств в установленный срок, следователь вправе принять решение об отсутствии таковых у стороны защиты, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, после чего принимает решение о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. Указанное не препятствует заявлению ходатайств стороной защиты в ходе судебного разбирательства».

Часть третью статьи 217 после слов «явно затягивают ознакомление с материалами дела» дополнить словами «в том числе путем нарушения сроков, предусмотренных частью шестой настоящей статьи».

Для наглядности и обоснования модернизации статьи 217 УПК РФ предлагаемые изменения будут приведены ниже в форме сравнительной таблицы.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ПРОЕКТИРУЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В
СТАТЬЮ 217 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Структурный элемент	Текущая редакция УПК РФ (на 2026 г.)	Предлагаемая редакция	Обоснование и цели изменений
Часть 1 статьи 217	Следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела... Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства...	Следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела. По ходатайству защитника или с его согласия материалы дела могут быть предъявлены в виде электронных копий всех томов дела на цифровом носителе либо путем предоставления дистанционного доступа к ним через автоматизированную информационную систему.	Цифровизация доступа. Переход от исключительно бумажного к гибриднему формату. Ускоряет процесс передачи информации и исключает необходимость физического присутствия защитника в кабинете следователя на протяжении всего периода ознакомления.
Часть 3 статьи 217	Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают ознакомление с указанными материалами, то на основании судебного решения... устанавливается определенный срок для ознакомления...	Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают ознакомление с указанными материалами, в том числе путем несоблюдения сроков, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, то на основании судебного решения... устанавливается определенный срок для ознакомления...	Пресечение обструкции. Законодательное закрепление критерия «затягивания» через нарушение нормативно установленных сроков для цифрового ознакомления. Упрощает процедуру доказывания злоупотребления правом в суде.

Структурный элемент	Текущая редакция УПК РФ (на 2026 г.)	Предлагаемая редакция	Обоснование и цели изменений
Часть 4 статьи 217	По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет у них, какие у них имеются ходатайства или иные заявления...	По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет у них, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. В случае ознакомления в порядке, предусмотренном частью шестой настоящей статьи, ходатайства подаются в письменном или электронном виде в установленный срок.	Процессуальная дисциплина. Установление четкого алгоритма завершения стадии при использовании цифровых технологий.
Часть 6 статьи 217 (НОВАЯ)	<i>Отсутствует</i>	«6. При наличии технической возможности и согласия защитника, следователь вправе предоставить обвиняемому и его защитнику материалы уголовного дела для ознакомления в виде цифровых копий на электронном носителе или путем предоставления доступа к ним через автоматизированную информационную систему. В случае передачи защитнику полного объема материалов уголовного дела в цифровом формате, ознакомление считается завершенным по истечении 15 суток с	Установление пресекающего срока. 15-дневный срок является разумным для квалифицированного юриста (адвоката) для анализа материалов. Это обеспечивает непрерывность процесса и реализацию ст. 6.1 УПК РФ (разумный срок).

Структурный элемент	Текущая редакция УПК РФ (на 2026 г.)	Предлагаемая редакция	Обоснование и цели изменений
		момента документально зафиксированного факта передачи (предоставления доступа). Ходатайства, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, подаются обвиняемым или его защитником в письменном виде в течение указанного срока. В случае непредоставления ходатайств в установленный срок, следователь вправе принять решение об отсутствии таковых у стороны защиты, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, после чего принимает решение о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. Указанное не препятствует заявлению ходатайств стороной защиты в ходе судебного разбирательства».	

Актуальной проблемой нормативной регламентации остается п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в ред. ФЗ № 73-ФЗ). Как отмечает В.М. Харзинова, данная норма содержит коллизию: адвокат может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными от доверителя, если сам адвокат об этом ходатайствует с согласия доверителя. Однако такая «двойная функция» (свидетель и защитник) противоречит принципу независимости защиты. На практике это используется следственными органами для «вывода адвоката из дела» через создание искусственного конфликта интересов, что требует от защитника повышенной ответственности при принятии решения о даче подобных показаний¹.

Нормативная регламентация ответственности защитника в 2026 году представляет собой баланс между жесткими корпоративными фильтрами и ограниченными процессуальными санкциями. Основная проблема заключается в несовершенстве процессуальных и ведомственных специальных норм, а также сложностей реализации некоторых действующих положений закона.

Проведенный анализ правоприменительной практики и актуального состояния уголовно-процессуального законодательства позволяет констатировать наличие системного кризиса в институте ответственности защитника. Надо признать, что существующий механизм государственного принуждения в отношении недобросовестных участников процесса со стороны защиты фактически утратил свою превентивную функцию, превратившись в совокупность декларативных норм.

Особую обеспокоенность вызывает состояние реализации статьи 310 УК РФ. Высокая латентность данного состава преступления обусловлена не только сложностью доказывания умысла, но и отсутствием в законе четких критериев «разглашения» при осуществлении адвокатской деятельности. В современных условиях защитники нередко используют право на направление

¹ Харзинова В.М. Правовой статус защитника в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. — 2019. — Т. 9. — № 4. — С. 104–106.

адвокатского запроса (ст. 6.1 ФЗ-63) как легальный инструмент для передачи конфиденциальных данных предварительного расследования третьим лицам, не являющимся участниками процесса. Такая практика «скрытого разглашения» не только дезорганизует работу следствия, но и создает прямую угрозу безопасности участников судопроизводства, оставаясь при этом вне зоны уголовно-правовой оценки из-за правовых пробелов.

Не менее острой является проблема неэффективности процессуальных санкций. Институт денежного взыскания, предусмотренный статьей 117 УПК РФ, в его текущем состоянии (максимальный предел – 2 500 рублей), является очевидным правовым анахронизмом. В условиях 2026 года, с учетом актуального уровня минимального размера оплаты труда (27 093 руб.) и экономической стоимости процессуального времени, подобный размер взыскания не способен обеспечить надлежащую процессуальную дисциплину. Для профессионального участника процесса – адвоката, риск такой минимальной финансовой потери несопоставим с выгодами, которые может принести тактика намеренного затягивания или срыва следственных действий.

Для преодоления выявленных деструктивных тенденций, обеспечения принципа неотвратимости ответственности и защиты интересов правосудия от недобросовестного поведения участников процесса, представляется необходимой комплексная корректировка норм уголовного и уголовно-процессуального права.

На основании вышеизложенного, нами предлагается ряд изменений, направленных на ужесточение ответственности за разглашение данных предварительного расследования и кратную индексацию мер процессуального принуждения.

1) Изложить абзац второй статьи 310 УК РФ в следующей редакции: «наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов,

либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев».

2) Дополнить статью 310 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Направление адвокатского запроса, содержащего данные предварительного расследования, в государственные органы, организации или должностным лицам, не являющимся участниками данного уголовного судопроизводства, без письменного согласия следователя или дознавателя, приравнивается к разглашению данных предварительного расследования».

3) В части второй статьи 117 УПК РФ цифры «2 500» заменить словами «от десяти тысяч до пятидесяти тысяч».

О назревшей необходимости увеличения суммы взыскания свидетельствуют следующие данные:

Год	Размер МРОТ (федеральный), руб.	Макс. штраф по ст. 117 УПК РФ, руб.	Соотношение штрафа к МРОТ (%)	Экономический контекст
2008	2 300 (с 01.01) / 4 330 (с 01.01.09)	2 500	~108%	Штраф превышал месячный МРОТ. Мера была крайне чувствительной.
2015	5 965	2 500	~41%	Начало активной стагнации санкции на фоне инфляционных процессов.
2022	15 279	2 500	~16%	Санкция утрачивает карательный и превентивный характер.
2024	19 242	2 500	~13%	Рост МРОТ на 18,5% окончательно обесценивает меру взыскания.

4) Статью 161 УПК РФ дополнить частью седьмой следующего содержания:

«7. В протоколе о предупреждении лица о недопустимости разглашения данных предварительного расследования должен быть указан исчерпывающий перечень сведений, составляющих тайну следствия в конкретном уголовном деле. Невыполнение следователем данного требования не освобождает лицо от ответственности, если разглашенные

сведения явно относятся к материалам дела, полученным с участием данного лица».

5) Для повышения эффективности правосудия необходимо совершенствование механизмов взаимодействия между органами предварительного расследования МВД России и Адвокатскими палатами субъектов, в том числе путем интеграции систем АИС «Адвокатура» с базами данных органов предварительного расследования для объективной фиксации нарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию, представляется возможным привести основные выводы и предложения, обобщить наиболее значимые результаты:

1) Проведенный анализ теоретических основ процессуального статуса защитника подтвердил, что право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ) является фундаментальной гарантией, реализация которой не может быть поставлена в зависимость от формальных актов органов следствия. В работе обосновано, что момент возникновения обязанностей защитника и соответствующих гарантий его деятельности должен определяться «теорией фактического подозрения». Любое процессуальное действие, направленное на изобличение лица или ограничение его прав, влечет за собой безусловную обязанность государства обеспечить участие адвоката.

2) Установлено, что современный этап развития уголовного процесса характеризуется «адвокатской монополией» на защиту, которая выступает не корпоративной привилегией, а инструментом обеспечения профессионального стандарта качества оказываемой юридической помощи. Однако профессионализм защиты предполагает не только активное использование прав, но и строгое соблюдение процессуальной дисциплины.

3) Выявлена системная проблема «процессуального саботажа», допускаемого участниками стороны защиты при ознакомлении с материалами дела (ст. 217 УПК РФ). Для преодоления тактики затягивания сроков в работе предложена авторская модель цифровой трансформации деятельности на завершающем этапе расследования. Внедрение систем электронного правосудия должно являться основным вектором развития отечественного судопроизводства. Внедрение цифровых технологий должно позитивно сказаться на эффективности уголовного судопроизводства. Обоснована необходимость внесения изменений в УПК РФ, предусматривающих:

3.1) Возможность передачи защитнику полных цифровых копий материалов дела;

3.2) Установление пресекающего 15-дневного срока для анализа материалов и заявления ходатайств после получения цифровой копии материалов дела;

Данная мера базируется на презумпции высокой квалификации адвоката, способного эффективно работать с цифровыми массивами данных, и направлена на реализацию принципа разумности сроков (ст. 6.1 УПК РФ).

4) Анализ ответственности защитника за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) показал критический уровень латентности данного состава. Выявлено, что основным механизмом «скрытого разглашения» в 2026 году является злоупотребление институтом адвокатского запроса. В связи с этим предложено:

4.1) Дополнить ст. 310 УК РФ примечанием, приравнивающим направление запросов с конфиденциальными данными следствия третьим лицам без согласия следователя к уголовно наказуемому разглашению.

4.2) Усилить санкцию ст. 310 УК РФ, увеличив предельный размер штрафа до 500 000 рублей, что соразмерно потенциальному ущербу интересам правосудия.

5) Обоснован правовой анахронизм действующей редакции ст. 117 УПК РФ. Сравнительный анализ показал, что при актуальном МРОТ на 2026 год в размере 27 093 рубля, денежное взыскание в 2 500 рублей составляет менее 10% от минимального заработка и не выполняет превентивной функции. В целях восстановления процессуальной дисциплины предложено кратно индексировать размер взыскания, установив его в пределах от 10 000 до 50 000 рублей. Такая мера обеспечит экономическую дестимуляцию недобросовестного поведения защитников (неявки, срывы заседаний), которое в условиях текущей ключевой ставки ЦБ РФ (14.50%) наносит государству значительный материальный ущерб.

Резюмируя исследование, нужно отметить, что предлагаемая нами реформа законодательства ни в коем случае не направлена на ограничение независимости адвокатуры, а нацелена на создание транспарентной системы ответственности профессиональных участников процесса. Сочетание цифровизации процедур с адекватными мерами ответственности позволит исключить превращение конституционного права на защиту в инструмент злоупотребления правом, обеспечив при этом подлинную состязательность и эффективность уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.02.2026) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.

4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

5. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (ред. от 29.12.2025, устанавливающая МРОТ с 01.01.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 10.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 01.03.2026) // Российская газета. – 2011. – 08 февр.

8. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2021. – № 2.

9. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2017. – № 2.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 5.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2025 № 1246-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 (ред. от 09.12.2025) «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

14. Постановление Верховного Суда РФ от 12.04.2010 № 14-АД10-1 «О возможности наложения денежного взыскания за нарушение процессуальных обязанностей» // СПС КонсультантПлюс.

15. Постановление Верховного Суда РФ от 18.05.2010 № 49-АД10-1 «О порядке применения статьи 117 УПК РФ» // СПС КонсультантПлюс.

16. Постановление Верховного Суда РФ от 11.02.2008 № 3-АД08-1 «О разграничении мер ответственности участников уголовного судопроизводства» // СПС КонсультантПлюс.

17. Постановление Верховного Суда РФ от 20.01.2007 № 20-АД07-2 «О соблюдении процедуры наложения денежного взыскания» // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

18. Александров А.С. Уголовный процесс современной России. – М.: Юрайт, 2019. – 222 с.

19. Булатов Б.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. – 7-е изд. – М.: Юрайт, 2024. – 567 с.

20. Плетникова М.С., Политыко О.Е. Предварительное следствие в органах внутренних дел: учебное пособие. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2022. – 146 с.

21. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: монография. – М.: Норма, 2021. – 192 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

22. Есина А.С., Жамкова О.Е. Проблемные вопросы при обеспечении реализации права на защиту // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 107–110.

23. Калачева Е.Н. Проблемы назначения адвоката-защитника: вызовы цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11. – С. 112–123.

24. Коршунов А.В. «Бесплатная» юридическая помощь адвоката по назначению / А.В. Коршунов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – Орел, ОЮИ МВД России. – 2020. – Т. 1. – № 1 (2). – С. 324–328.

25. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 215 с.

26. Лифанова М.В. Актуальные вопросы статуса защитника в уголовном судопроизводстве // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 116–129.

27. Попова И.П. Отдельные основания обязательного участия защитника в уголовном деле как процессуальная гарантия // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 24–28.

28. Сотникова М.С. Реализация прав граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 1 (84). – С. 172–177.

29. Сысоева Т.В., Сысоев А.В. Проблемы, возникающие в уголовном судопроизводстве при участии адвоката в качестве защитника по назначению правоохранительных органов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 7 (63). – С. 149–156.

30. Терёнина Т.Ю. Несогласованность действий между защитником по выбору обвиняемого и защитником по назначению следователя // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 3. – С. 537–539.

31. Тишутина И.В. Защитник в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 2 (77). – С. 51–61.

32. Трубкина О.В., Третьякова Е.И. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними: сущность и особенности преодоления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 1 (17). – С. 130–139.

33. Харзинова В.М. Некоторые особенности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 242–243.

34. Харзинова В.М. Правовой статус защитника в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 104–106.

35. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.11.2013 № 11-АПУ13-33 «Об отмене приговора в связи с ненадлежащим обеспечением права на защиту» // СПС КонсультантПлюс.

36. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.05.2015 № 6-АПУ15-13 «О последствиях срыва судебного заседания защитником» // СПС КонсультантПлюс

37. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.06.2013 № 67-013-36 СП «О законности отказа в допуске непрофессионального защитника» // СПС КонсультантПлюс.

38. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.05.2025 по делу № 22-4521/2025 // Архив Красноярского краевого суда.

39. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 10.09.2025 № 22-7102/2025 // Архив Красноярского краевого суда.

40. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Красноярского края за 2025 год // Официальный сайт Адвокатской палаты Красноярского края. URL: <https://advokat-krsk.ru>.

41. Экспресс-информация ГИАЦ МВД России № 10 «Положительный опыт организации выполнения требований ст. 216, 217 УПК РФ» (2018) // Архив ГИАЦ МВД России.